

A detailed illustration of a man in a red jacket and backpack walking away from the viewer on a stone path. The path is flanked by autumn trees with orange and yellow leaves. To the left is a massive, dark, jagged rock formation with a glowing orange light source at its top. In the background, misty blue mountains rise, and many birds are flying in the sky.

Александр Черевков

Пустой спрос

18+

Александр Черевков

Пустой спрос

«Автор»

2026

Черевков А.

Пустой спрос / А. Черевков — «Автор», 2026

Наверно часто неспроста Вас беспокоят слабые места. Умные мысли надо записывать, если в голове невозможно хранить.

© Черевков А., 2026

© Автор, 2026

Александр Черевков

Пустой спрос

Глава-1. Пустое беспокойство

Часть-1. Мечты наружу

1. Мой язык - мой враг

Едва только сам закончил свой рассказ о радиопередаче "В прямом эфире", как тут же затрещал звонок об окончании нашего обеденного перерыва. Рабочие разошлись по своим рабочим местам.

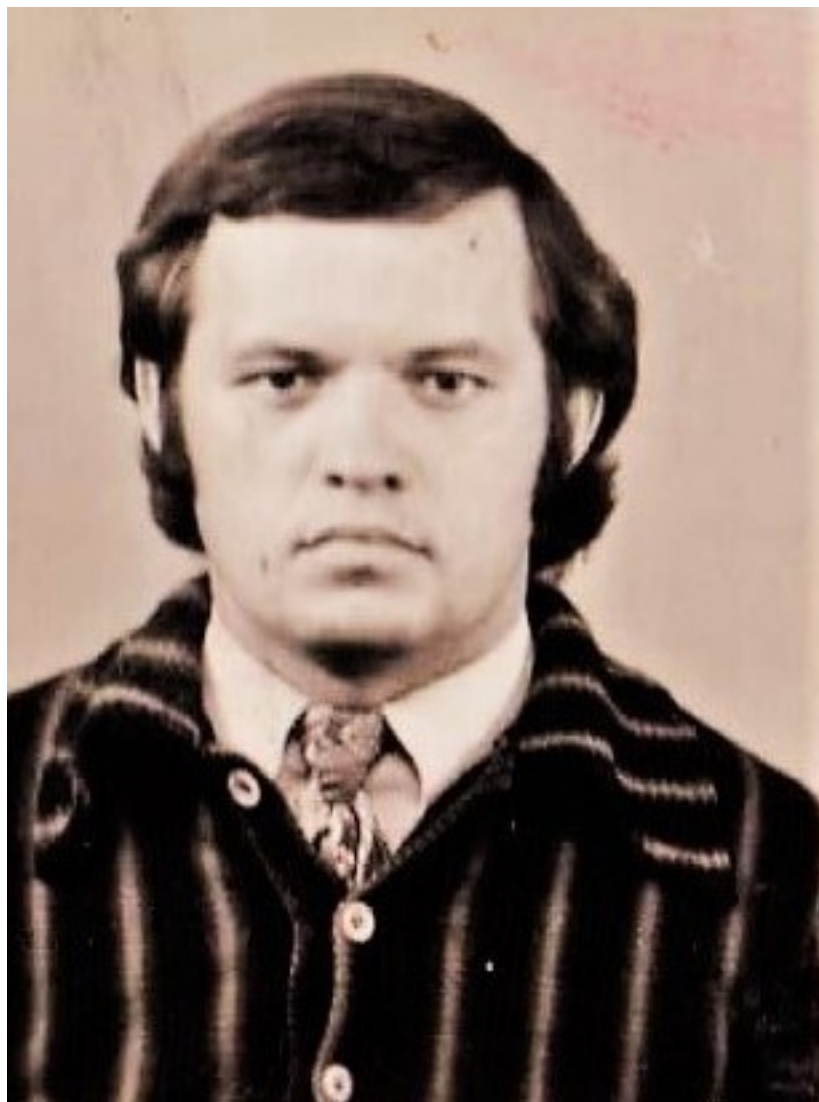
Никто никак не отреагировал на мой последний рассказ. Можно было двояко подумать об отношении рабочих к моему рассказу. Так как странная реакция была сразу у всех.

Словно сам своим рассказом коснулся сразу всех или затронул болезненное место каждого. В любом случае, после моего рассказа о радиопередаче "В прямом эфире", ко мне стали относиться сдержанно.

Сам бы даже сказал, что на меня стали смотреть с опаской. Как бы чего-то не хорошего, даже преступного, вдруг, не повеяло с моей стороны. Можно подумать, что сам враг народа, который принял меня на постоянное место жительства в Израиле.

Будто сам в своём поведении на русскоязычном радио "В прямом эфире" или в своём рассказе об этой обычной бытовой истории "подложил свинью", сделал какую-то огромную гадость еврейскому народу.

Несмотря на то, что по истечению многих лет после изучения мной всемирной истории, сам многое забыл в том, что кто-то кому-то "подложил свинью". Если только христиане угостили мусульман свининой.

Во всех остальных случаях свинья у многих народов ассоциировалась с силой и везением. Даже крупные войсковые построения в средние века называли "свиньёй", которую трудно было разбить во время лобового сражения между войсками противника.

Хотя ни всем и не везде "свинья" приносила пользу. Сам хорошо помню, как у нас между соседями в сельской местности часто были проблемы с присутствием свиньи у другого соседа.

Мало того, что свинья всегда ухитрялась гадить у двора соседа, а не в своём свинарнике. К тому же любая свинья ухитрялась проникнуть в огород к соседям, где своим пятакон устраивала такой погром у соседей, что хозяину свиньи ничего не оставалось делать, как только прирезать свою свинью, а затем на мировую поделиться салом и мясом свиньи с пострадавшим от свиньи соседом.

Конечно, в практике мировой истории было много случаев, связанных со "свиньёй". Если во многих средневековых сражениях войско, выставленное против врага "свиньёй", то есть "клином", непременно побеждало, то Александр Невский во время сражения на Чудском озере, смог разгромить рыцарскую "свинью", которую он пустил под лёд. Вполне возможно, что именно поэтому в поговорку многих народов вошли слова "подложить свинью", то есть, устроить крупную неприятность кому-то.

В данном случае рыцари на Чудском озере "подложили свинью" самим себе. Мне совершенно неизвестно какую точно "свинью" подложил сам своим коллегам по работе, но то, что

сам "подложил свинью" самому себе во время рассказа о радиопередачи "В прямом эфире", этот факт был налицо.

После моего последнего рассказа свинство вокруг меня было налицо. Если раньше никто вообще не обращал никакого внимания на мою работу и не контролировал меня во время работы.

То теперь каждый рабочий и служащие пытались найти какой-нибудь дефект в моей работе. Так как найти дефект, в сверлении маленьких дырочек в давно заржавевших деталях, практически невозможно.

Поэтому меня посадили на самую сложную работу, с заранее существующим браком во время проектирования шнуров и тросов для легковых автомобилей зарубежной марки.

К тому же детали сложных шнуров и тросов были далеки от разработанных мировых стандартов. Теперь мне одному предстояло из "дерьма" делать прекрасную "конфетку", из которой было допущено много брака и мало вполне готовых изделий.

- Четвёртый день ты выполняешь одну и ту же операцию, а у тебя ничего толком не получается. - стал придирается ко мне Игорь, управляющий по мастерской. - Мне придётся искать тебе замену. Ты не справляешься с работой. Так нельзя работать в нашей мастерской.

- Ты можешь поставить на моё место десяток новых людей. - со злостью в голосе, сказал сам на замечание Игоря. - Но всё равно никто не сделает такую работу лучше меня. Так как здесь в деталях изначально заложен брак в заготовках на сборку.

Во время обеда в отсутствии Игоря, рабочие стали, сочувственно относиться к моему разговору с Игорем. Предчувствуя предстоящее моё увольнение с фирмы "Кармель". Мне без сочувствия со стороны рабочих было ясно, что моё рабочее время сочтено в фирме "Кармель".

Осталось лишь ждать приглашение хозяина фирмы, в крайнем случае, управляющего мастерской, чтобы от них услышать, как они сожалеют о том, что нам придётся навсегда расстаться.

- Александр! Тебя, приглашает хозяин. - сказали рабочие в раздевалке в конце последнего рабочего дня.

- Вот и пришло моё долгожданное время. - с иронией в голосе, сказал сам, рабочим. - Меня опять увольняют.

- Тебе ни стоит переживать. - сочувственно, сказали рабочие. - Ты никогда не останешься без работы.

- За то, что меня выгоняют с работы, сам ничуть не переживаю. - слабо усмехаясь, сказал сам, рабочим в раздевалке. - У меня специальностей и образования намного больше, чем у тех, кто меня сейчас увольняет. Мне только обидно за мой язык, который позволил себе много болтать. Мой язык - мой враг. Если бы сам не рассказал вам свою историю про радиопередачу

"В прямом эфире", то смог бы проработать хотя бы до конца месяца. Тут факт на лицо, что после моего рассказа о радиопередаче "В прямом эфире", ко мне стали плохо относиться все из фирмы "Кармель".

Никто ничего ни стал мне говорить в своё оправдание. Просто каждый сделал вид, что очень торопятся к прибывшему за нами микроавтобусу. Сам тоже не очень-то стал думать о настоящем.

Мне тоже надо было как можно быстрее услышать от хозяина фирмы "Кармель", что сам уволен. Как можно быстрее ехать на микроавтобусе в Ашдод за поисками новой работы в частных бюро по трудоустройству населения (коах-адам).

Сегодня по времени не работает государственное бюро по трудоустройству лиц с высшим образованием (лишкат авода акадимаим). Поэтому сегодня буду обращаться к частникам, а завтра пойду в государственные службы трудоустройства. Всё равно найду работу.

Как сам заранее предполагал, хозяин фирмы "Кармель", со стыдливо опущенными глазами, как девушка, стал распинаться пере домной. Рассказывая мне о сложностях производства, которое не может держать при себе множество лишних рабочих.

Поэтому фирме приходится увольнять временных рабочих, которых фирма "Кармель" принимает на временную работу лишь с той целью, что б немного разгрузить в работе своих

постоянных рабочих, которые работают давно помногу лет и могут быть уволены с производства лишь в пенсионном возрасте по нетрудоспособности.

Затем хозяин фирмы "Кармель" стал говорить мне, что в обязательном порядке сам должен прямо сейчас сдать магнитную карточку, с которой отмечаю в компьютере свой ежедневный приход и уход с работы.

Иначе у меня по зарплате могут возникнуть большие неприятности. Так магнитная карточка стоит больших денег, а также находится под контролем в службах безопасности фирмы "Кармель", которая считается режимным предприятием в Израиле.

Мне было противно выслушивать бред о причинах моего увольнения со стороны хозяина фирмы "Кармель". Сам часто поглядывал на свои часы, таким образом, показывая, что у меня совершенно нет времени выслушивать его бред. Без сипура (рассказа) со стороны хозяина фирмы "Кармель" сам прекрасно знал, что виновником моего увольнения был Игорь (управляющий мастерской), которому крайне не понравился мой рассказ о радиопередачи "В прямом эфире".

Точнее сказать, виновником моего увольнения всё же был мой язык, которому стоило меньше болтать. Отметившись магнитной карточкой о завершении своей работы в фирме "Кармель", сам собрал свои личные рабочие вещи.

Отдал хозяину фирмы "Кармель" магнитную карточку и упаковку маленьких свёрл, которые хранились в моём футляре из-под очков. Сухо обменявшись взаимными приветствиями по поводу моего увольнения с хозяином фирмы "Кармель", а также с управляющим мастерской, сам поспешил к микроавтобусу, который ожидал моей посадки.

Обычно бурно обсуждающие разные проблемы после работы в микроавтобусе, в этот раз все молчали. Смотрели в сторону от меня, с глазами полными слез то ли от радости, что меня выгнали, то ли от сожаления того, что меня выгнали.

В любом случае короткое время моего пребывания в фирме "Кармель", оставило память о моем присутствии среди рабочих и служащих фирмы "Кармель".

Пройдёт совсем немного времени и за обеденным столом меня многократно, раз вспомнят хотя бы рабочие фирмы "Кармель". В плохом или в хорошем смысле слова, будут обсуждать мои два коротких рассказа, которые надолго залегли в души и в разум рабочих израильской фирмы "Кармель".

Как обычно при выходе из микроавтобуса сам попрощался со всеми присутствующими в микроавтобусе. В этот раз не услышал от присутствующих в микроавтобусе обычного приветствия до нашей следующей встречи, которая вполне возможно больше никогда не состоится.

Сам редко "наступаю на грабли" дважды, а в третий раз в одно и то же место крайне редко поступаю работать. За всё время своего постоянного проживания в Израиль, трижды поступал работать в одно и то же место лишь к Арику в столярную мастерскую по изготовлению мебели для синагоги.

Все три моих вынужденных поступлений на работу к Арику в столярную мастерскую заканчивались крайне скверно. Каждая моя попытка работать у Арика в столярной мастерской по изготовлению мебели для синагоги.

Часто доходило до драки и до вызова полиции по месту моей работы. Каждый раз мне просто чудом удавалось "выйти сухим из воды" вовремя возможного моего ареста буквально ни за что и дальнейшего возможного заключения под стражу.

- Опять уволили?! - удивлённо, воскликнула Людмила, когда увидела меня с рабочими вещами в коридоре.

- Сам тебе говорил в свой первый рабочий день в этой фирме, что меня берут на временную работу. - спокойным голосом, сказал сам, Людмиле. - Срочный зарубежный заказ с моей помощью выполнили. Оставили работать лишь своих рабочих. Двое парней уволились сами. Одного парня призывного возраста оставили работать. Меня поблагодарили за хорошую работу и отправили на все четыре стороны. Прямо сейчас пойду в коах-адамы искать себе новую работу.

- Никуда сейчас ходить не следует. - спокойным голосом, сказала Людмила. - Сейчас коах-адамы (бюро трудоустройства) закрыты. Сегодня отдохни хорошо, а завтра на свежую голову, пойдёшь в государственное бюро трудоустройства с высшим образованием (лишкат авода акадимаим), а также в частные бюро по труду.

Видимо, это сгоряча, после увольнения с работы, сам не обратил внимания на время, которое указывало на поздний час к возможному поиску работы в частных бюро по трудоустройству местного населения.

Хорошо, что Людмила оказалась внимательнее меня в этот вечер и непустила меня зря болтаться по улицам города в поисках работы возле закрытых частных бюро по трудоустройству населения.

Поэтому у меня в этот вечер, благодаря жене, оказалось много свободного времени, которое сам мог посвятить домашним делам. В частности, работе над своими книгами по трилогии "Наша жизнь".

Может быть, именно такими свободными промежутками времени сам смогу наконец-то приблизить финал своей многолетней литературной работе над своим бесконечным произведением по истории многих поколений не только терских казаков, а также других людей и фамилий, которые когда-то жили рядом со мной.

На следующее утро после того, как сам отправил на работу свою жену Людмилу и среднего сына Эдуарда. Сам не торопясь пошёл в сторону Сити Ашдода, где находились многочисленные частные бюро по трудоустройству населения (коах-адам), а также государственное бюро по трудоустройству лиц с высшим образованием (лишкат авода акадимаим).

В данном случае сам собирался погнаться не "за двумя зайцами", а сразу за несколькими. Мне предстояло обойти сразу несколько частных бюро по трудоустройству населения и одно государственное бюро по трудоустройству лиц с высшим образованием.

Ко всем учреждениям у меня было одинаковое отношение. Так как ни одно из частных и государственных учреждений по трудоустройству. Ни одного раза за четырнадцать лет не удосужились устроить меня на работу согласно моих двух дипломов по высшему образованию или хотя бы по специальному образованию моих шести училищ, которые в общей сложности имели несколько десятков различных специальностей.

Конечно, ближе всего ко мне был коахадам "Товаль", который устроил меня на работу в фирму "Кармель". Сам должен был там, прежде всего, разобраться с отработанным временем в фирме "Кармель" и по возможности получить новое место работы в какой-нибудь другой фирме, которая могла принять меня на работу на длительный срок.

После этого надо было обязательно отправиться в лишкат авода акадимаим, отметить свою очередную безработицу.

- Просто удивительно, зачем люди врут друг другу!?! - возмущённо, воскликнула Марина, служащая коах-адам "Товаль". - Когда сам устраивала вас на работу в фирму "Кармель", то Игорь, управляющий мастерской, а также Инна, ответственная служащая фирмы "Кармель". В один голос утверждали, что вас принимают на работу на срок ни менее трех месяцев. По истечению трех месяцев вас оставляют на постоянную работу с повышением часовой оплаты.

- Как раз Инна в первый день моей работы, сказала, что меня скоро уволят. - вспомнил сам, разговор с Инной.

- С чего она решила, что вас скоро уволят? - удивлённо, поинтересовалась Марина. - Мне так не говорила.

- Когда у них в первый день была проблема с моей подвозкой на работу и с работы, - стал сам, объяснять возможную причину моего увольнения с работы, - то сам сказал Инне, что возможно мне лучше ездить на общественном рабочем автобусе. Конечно, лучше будет для меня и для фирмы "Кармель", если сам куплю себе проездной билет на месяц.

- Ни в коем случае! - взволнованно, сказала мне, Инна. - После того, как Шай (хозяин фирмы) прилетит из США, то тебя в любое время могут уволить с работы. Пожалей хотя бы свои деньги, которые тебе так тяжело достаются.

- Всё получилось именно так, как предсказала мне Инна. - продолжил говорить сам, служащей коахадам "Товаль" о причине моего увольнения. - Меня уволили с места работы после возвращения из США хозяина фирмы "Кармель". Но сам так думаю, что причиной моего увольнения был, ни прилёт хозяина фирмы "Кармель" из США, а нечто другое. Сам думаю, что в моём увольнении виноват мой язык, который имел возможность разболтать во время обеда одну интересную историю местного значения.

По всей вероятности, героиня моей не выдуманной истории была родственницей одного из присутствующих за обеденным столом. После моего рассказа в обеденный перерыв, резко изменились все отношения ко мне.

Меня стали отправлять на работу в самые сложные участки фирмы "Кармель", где не могли работать даже самые опытные рабочие фирмы "Кармель".

После нескольких ошибок во время работы на сложных операциях по сборке шнуров и тросов к легковым зарубежным автомобилям, меня пригласил к себе хозяин фирмы "Кармель".

Ласково извиняясь за причинённое мне неудобство во время работы, хозяин просто уволил меня из своей фирмы "Кармель". Поэтому у меня возникло такое мнение, что мой язык - мой враг, который подложил мне "свинью". Теперь мне в дальнейшем придётся следить за

своим языком, также как за своим разумом, чтобы не подкладывать "свинью" самому себе. Жалко мне, что из-за своей болтовни сам потерял такое прекрасное место работы.

- Нет никакого смысла вам бить себя ушами по щекам. - иронично, сказала Марина. - Мы обязательно найдём вам такое место работы, которое будет намного лучше работы, с которой вас вчера вечером уволили. При ваших физических и умственных возможностях, вы успеете добиться многого на продвижение вашей семьи к благополучию.

- Твоими бы устами мёд пить. - иронично, сказал сам, Марине. - Но только мёда в моей семейной кадке нет.

- Сейчас рано искать подходящую работу. - по-деловому, сказала Марина. - Рабочий день едка начинается. Хозяева фирм пока просыпаются. Вам придётся пару часов погулять. К этому времени сам подберу работу.

- Вы меня не теряйте. - подымаясь из-за сто служащей коах-адама "Товаль", сказал сам в заключении. - Сейчас мне обязательно надо сходить в лишкат авода акадимаим отметить. Затем сам вернусь обратно к вам.

- Мы вас никак не можем потерять. - шутя, сказала Марина. - Если мы безработных потеряем, то нам придётся закрывать свою контору. В вашей безработице заложена наша работа. Так что мы с нетерпением ждём вас у себя.

- Лучше бы не было таких частных и государственных кантор, а у меня и у вас была настоящая работа по образованию. - скорбным голосом, сказал сам. - Вы похожи на бюро ритуальных услуг, а мы на ваших клиентов, от которых зависит ваша жизнь и наша смертность. Сам имею в виду безработицу. Ведь с отсутствием работы нет жизни в семье.

Марина больше ничего ни сказала на мою реплику, так как к ней в кабинет повалили безработные, ритуальные клиенты. Марина занялась поиском работы для своих клиентов.

Сам отправился пешком в государственное бюро по трудоустройству лиц с высшим образованием (лишкат авода акадимаим). Может быть, там мне найдут что-нибудь подходящее по работе близкой к моему высшему образованию или хотя бы по моему знанию другого вида работ.

- У нас имеется работа по уборке. - сказала Александра, служащая лишкат авода акадимаим после того, как внимательно выслушала меня. - Сам вам выдам направление. Придётся к нам сегодня в половине первого часа дня. В двенадцать тридцать к нам приедет главный заказчик по работе, который хочет посмотреть на вас.

- Не понял?! - удивлённо, спросил сам. - Зачем на меня смотреть? В космонавты сам давно не гоюсь, а зубы мои смотреть не надо, сам не лошадь. Наверно что-то земное, а не звёздную пыль решили доверить?

- Сам не знаю, какую работу будут давать. - серьёзным голосом, сказала Александра. - Заказчик вам объяснит.

2. Сложный выбор

Сам ни стал выяснять, подробности моей встречи с заказчиком(кабланом). Меня интересовала сама работа, о которой служащая в лишкат авода акадимаим ничего не знала.

Поэтому мне вначале надо было определиться с местом работы в коах-адам "Товаль" и лишь после этого решать, где мне лучше работать. Конечно, в любом коах-адам мне могли предложить массу любой работы.

Так как коах-адам прежде всего "кормят ноги". Служащие коах-адам весь день крутятся в поисках работодателей.

В то время как представители государственного бюро по трудоустройству лиц с высшим образованием ждут, когда работодатели обратятся к ним за помощью найти подходящего рабочего.

- У нас есть для вас два места работы. - сообщила мне, служащая коах-адам "Товаль", когда сам пришёл к ним после посещения лишкат авода акадимаим. - Мы можем предложить вам работу в промышленной зоне Явна. На сыроваренном заводе, по упаковке сыра с пяти утра до четырёх часов дня. По одиннадцать часов работы. Без работы в пятницу. Второе место работы в фирме по заказу обеда на предприятия. На автоматизированную мойку посуды.

- Меня, конечно, больше всего интересует упаковка сыра. - откровенно признался сам о месте выбора работы. - Если имеется подвозка и питание, то лучшего места работы мне не нужно искать. Сам давно привык к физической работе на производстве.

- Сам сейчас постараюсь связаться с фирмой по изготовлению сыра. - сказала мне, Марина, служащая коах-адам "Товаль". - Если фирма в данный момент не подобрала себе на работу нужную кандидатуру, то вы завтра будете работать у них. В противном случае они потеряли надёжного работника в вашем лице. Мы найдём вам другую работу.

Марина, служащая коах-адам "Товаль", попросила меня сесть в сторону от её стола, чтобы во время поиска нового места моей работы она одновременно могла заниматься поиском работы другим новым репатриантам, которые также как сам нуждаются в своём рабочем месте.

Точнее сказать, в своём месте под солнцем, где есть возможность за свой рабский труд найти хороший заработок, который сможет репатрианту обеспечить благополучие своей семьи.

- К моему глубокому сожалению, на упаковку сыра места заняты. - с кислой физиономией, сообщила мне, Марина, через час моего ожидания. - Есть работа на мытье посуды в Тель-Авиве, а также в ту самую фирму в Ашдоде на военный завод "Эльта". Куда берут самых надёжных и самых проверенных граждан Израиля.

- Сам, можно сказать, с первого дня своего поселения в Ашдоде мечтал о месте своей работы на военном заводе "Эльта". - воодушевлённо, воскликнул сам. - Военный завод "Эльта" находится на той же улице, где живёт моя семья. В первый свой день поселения в Ашдоде сам пошёл устраиваться на завод "Эльта" в качестве откачника вакуумщика и наладчика фотоэлектронных умножителей. Так как после службы в советской армии сам закончил досрочно военное училище электронной промышленности и два года работал наладчиком фотоэлектронных умножителей. Когда израильская разведка "ШАБАК" проверяла меня на причину моего приезда на постоянное место жительства.

Один из офицеров израильской разведки "ШАБАК", предложил мне устроиться работать по специальности на военный завод "Эльта", который находится рядом с нами на той улице, где в данное время проживает моя семья. В полнее понятно, что сам направился устраиваться на военный завод "Эльта", который находился на нашей улице.

- Вы на сто процентов подходите к нашей квалификации. - сказала мне, служащая отделов кадров военного завода "Эльта". - Но по законам Израиля вы должны прожить в Израиле не меньше пяти лет.

Сам согласился с законами Израиля и стал терпеливо ждать, когда пройдут мои пять лет постоянного проживания в Израиле. Откровенно говоря, за дальностью лет совсем забыл о сроке моего проживания в Израиле.

Когда однажды ко мне в почтовый ящик опустили письмо о приглашении работать мне в качестве наладчика фотоэлектронного оборудования на военном заводе "Эльта. Всего в нескольких сотнях метров от моего дома, где моя семья к этому времени проживала в собственной квартире, купленной у репатриантов из Индии. Сам тут же с письмом в руках побежал в другой конец нашей улицы, где находился военный завод "Эльта", куда сам стремился устроиться в первый же день поселения нашей семьи в Ашдоде. Теперь сама удача пригнула ко мне в руки.

Надо было выполнить некоторые обязательства, которые примерялись к поступлению на военный завод "Эльта". На почте заплатить тридцать шекелей за марки для полиции.

Затем с этими марками надо пойти в полицию. Там в полиции мне выдадут справку о моей пригодности или непригодности к работе на военном заводе "Эльта".

После чего сам на равных правах со всеми гражданами Израиля мог работать на военном заводе "Эльта". Мне оставалось только для формальности подписать кой-какие документы и вскоре выйти на работу.

- Так вам пятьдесят лет? - удивлённо, воскликнула служащая, которая должна была принять последние документы на проверку и сообщить мне время выхода на работу. - После исполнения пятьдесят лет мы не можем принять вас работать на военный завод "Эльта". Ваше присутствие на территории военного завода "Эльта" противозаконно.

- Пятьдесят лет мне исполнилось всего два дня назад, когда сам оформлял документы поступления работать на вашем военном заводе "Эльта". - воспротивился сам против выводов служащей. - Почему вы заранее не предупредили меня?

- Во-первых, военный завод "Эльта" не мой, а Израиля. - угрожающе, заявила служащая. - Во-вторых, если вы прямо сейчас не покинете территорию военного завода "Эльта", то вас арестуют за нарушение закона.

Мне ничего не оставалось делать, как только в спешном порядке покинуть территорию военного завода "Эльта". Хотя мне хотелось напомнить этой служащей, что во время моего первого прихода на военный завод "Эльта", эта совсем юная служащая ходила в начальную школу, которая граничит с военным заводом "Эльта".

В тот первый мой приход на военный завод "Эльта", никто мне ничего не говорил о моих предстоящих пятидесяти годах жизни.

Также как неделю назад, когда мне прислали документы поступления на работу на военный завод "Эльта", никто не удосужился хотя бы намекнуть мне, что после моего пятидесятилетия сам потеряю все права работать на этом заводе.

- Теперь вам ничто, и никто не может препятствовать устроиться работать в столовой военного завода "Эльта". - внимательно выслушав мой печальный рассказ, сказала Марина, служащая коах-адама "Товаль". - Конечно, если у вас не было никаких конфликтов с законами Израиля. В данное время возраст не причём.

- Кроме бытовых разборок в суде за протекающую крышу, больше ничего у меня не было. - сказал сам, Марине. - Задержки за нарушения законов Израиля и насильственного привода меня в суд, тоже не было.

- Бытовые разборки с соседями и нарушение правил уличного движения не в счёт. - успокоила меня, Марина. - Вы можете прямо сейчас отправляться на военный завод "Эльта". Сам вам только выпишу направление поступления на работу в фирму обслуживающую столовую военного завода "Эльта". Также объясню вам с кем там вести беседу.

Выписывая мне, направление на работу в столовую военного завода "Эльта", Марина подробно объясняла мне, как надо подойти к военизированной охраны военного завода "Эльта" с просьбой, чтобы меня допустили до контрольного пункта и до телефонов военного завода "Эльта".

В виду того, что сам плохо разговариваю на языке иврит, Марина посоветовала мне пригласить к телефону женщину по имени Лея Миронски, которая хорошо знает русский язык, а также язык иврит.

К тому же Лея Миронски давно работает в столовой и знает все правила работы в столовой. Кроме того, Лея Миронски подскажет, как можно быстро оформить документы на работу в столовую военного завода "Эльта".

Вполне возможно, что Лея Миронски будет куратором моего трудоустройства и контроля в работе.

- Если вас примут на работу в столовую военного завода "Эльта", то вы обязательно сообщите мне по телефону. - в заключение оформления направления на работу, напомнила мне, Марина. - Мы должны знать, когда вы поступили на работу в столовую военного завода "Эльта".

Лишь после вашего телефонного звонка к нам, мы можем оформлять ваши документы на получение вами зарплаты через ваш банковский счёт. Такая оплата труда удобна всем рабочим.

Поблагодарив Марину за оказанное мне внимание, по трудоустройству в столовую на военный завод "Эльта". Сам тут же покинул кабинет коах-адама "Товаль". Через пару минут вышел из здания на улицу.

Отсюда до военного завода "Эльта" было не меньше пяти километров. При моей быстрой ходьбе, примерно, тридцать минут по времени. Если учитывать, то обстоятельство, что Ашдод хорошо мне знаком.

В таком случае могу сократить расстояние и время моего передвижения по Ашдоду. В результате чего сам быстро дойду до ворот военного завода "Эльта". В связи с этим, сегодня успею сходить устроиться работать в столовую военного завода "Эльта", а также в назначенное время отметиться в лишкав авода акадимаим, как безработный. По направлению от лишкав авода акадимаим предложили встретиться в двенадцать часов тридцать минут с работодателем, который должен оценить меня на вид, как лошадь по зубам или почему-то другому.

С точностью, как в учебниках по истории в рабовладельческом строе. Не засекая время своего продвижения по Ашдоду, в десять часов утра сам был возле главных ворот военного завода "Эльта".

Объяснил, как мог на языке иврит военным охранникам о цели своего прибытия к главным воротам военного завода "Эльта". Показал охранникам направление, написанное служащей коах-адама "Товаль".

На словах добавил на языке иврит, что меня направляют работать в столовую военного завода "Эльта" от коах-адам "Товаль". Военная охрана внимательно посмотрела на предъявленные мной направления на работу из коах-адам "Товаль".

Посмотрели на моё удостоверение личности (Теудат зеут), хозяин которого в оригинале никак не был похож на фотографию четырнадцатилетней давности. Однако военную охрану не интересовало различие оригинала с фотографией.

Военной охране было достаточно того, что документ был действительный, а кто предъявил документ, им было всё равно. За такое отношение к контролю на военном заводе.

В Советском Союзе охранников могли привлечь к уголовной ответственности, а во времена "вождя всех народов" просто расстрелять на месте без суда и следствия.

С обратной стороны документа моего направления на работу, охранник написал номер внутреннего телефона столовой на военном заводе "Эльта". Объяснил на языке иврит, как пользоваться внутренним телефоном на военном заводе "Эльта".

Выложив мне "на тарелочке" все известные ему военные тайны про военный завод "Эльта", охранник показал мне, как пройти к главному контрольному посту, который находился в сотне метров от главных ворот.

Совершенно свободно. Без личной охраны сопровождения к заветной запретной цели. Под зорким глазом видеокамер, установленных на карнизах здания главного контрольного поста военного завода "Эльта", сам прошёл по территории внутренней парковки легковых автомобилей сотрудников военного завода "Эльта".

Беспрепятственно прошёл вовнутрь здания главного контрольного поста военного завода "Эльта", вестибюль которого был буквально напичкан разномастными людьми, желающими вскоре непременно попасть в запретную территорию военного завода "Эльта". Как в таком случае не вспомнить крылатую фразу из святой заповеди о запретном плоде, к которому всегда тенет сильнее, чем к тому, что лежит на поверхности.

Возможно, сам слегка утрирую крылатые слова не к месту сказанные мной. Как объяснить тот факт, что некоторые граждане Израиля встают до рассвета и специальными автобусами едут с разных концов земли Обетованной, чтобы всего восемь часов работать на военном заводе "Эльта".

Можно подумать, что военный завод "Эльта", пуп семейного бюджета тех, кто работает на территории военного завода "Эльта". Причём подавляющее большинство рабочих и служащих военного завода "Эльта" занимают далеко не престижное место работы.

В основном обычные служащие, уборщицы, охранники, простые рабочие и многие те, кто мог рядом с домом найти себе более престижную высокооплачиваемую работу с перспективой на будущее.

Не проделывая к месту работы на военном заводе и обратно многочасовые поездки на специальном автобусе. Постоянно рискуя быть подорванным или обстрелянным террористами, которыми буквально напичкан Израиль.

В вестибюле главного контрольного поста, не смотря на множество народа, от кондиционеров было прохладно. В то время как на свежем воздухе было далеко до свежести.

Всемирное потепление отразилось и на земле Обетованной. В конце июня месяца августовская жара с сильной осенней влажностью. Духота на улице, как в парилке русской бани.

Не хватает пива с воблой, хлебного кваса на раскалённые камни и конечно дубового или берёзового веника. Всё остальное при мне. От сильной жары и влажности мои яйца распухли до величины, как у молодого слонёнка, а задница тоже распухла от жары и влажности, всюю горит и красная, как у некоторых тропических обезьян.

С таким видом мне ни на работу в столовую на военный завод "Эльта", а прямая дорога в любой зоопарк, как у настоящего примата или неандертальца, который пока не человек, но уже не примат.

Там в зоопарке всегда накормят. От жары в тени платанов можно спрятаться. Если бы взяли меня жить в зоопарк, то семья была бы не против моего поселения зоопарке.

Мы так сильно надоели друг другу повседневными проблемами, что просто хочется куда-то хотя бы на время сбежать друг от друга. Но куда денешься из дома без денег? К тому же Израиль страна маленькая и опасная от терроризма. За одни сутки можно объехать всю страну и попасть в лапы террористов. Тут даже уединиться негде.

На каждом шагу признаки истории и современного прогресса. С точки зрения туриста можно подумать, что прошлое, настоящее и будущее находятся одновременно в одном месте, в одно время и в одном измерении нашей жизни.

Поэтому на земле Обетованной постоянно разгораются конфликты и противоречия между народами. Потому что тут тесно. Совершенно разные нравы и разные культуры буквально вытесняют друг друга с клочка земли Обетованной. Несколько минут сам стоял у потока холодного воздуха из кондиционера, в раскорячку с раздвинутыми нога и растопыренными руками.

Сам стоял у кондиционера, словно баклан, только что вынырнувший из воды, просушивает свои перья на камнях, чтобы с сухими крыльями затем вновь окунуться за добычей пищи своего прожиточного минимума в водоворот повседневных проблем в океане нашей безбрежной жизни, которая кончается там, где нет нашей пищи.

Немного просохнув от паровой жары с улицы, под потоком холодного воздуха из кондиционера, сам внимательно огляделся по сторонам в поисках телефона внутренней связи.

Между двух кадров с зелёными пальмами в углу вестибюля сразу трудно было обнаружить небольшую стойку с тремя аппаратами телефонов, возле которых постоянно крутились желающие, во что бы то ни стало дозвониться до абонента на закрытую территорию военного завода.

3. Проверка на вшивость

Мне понадобилось пару минут ожидания, чтобы наконец-то дожидаться, когда будет свободное место у телефонных аппаратов внутренней связи на военном заводе "Эльта".

С волнением, как на сдаче экзамена или словно первый звонок к любимой, сам набрал нужный мне номер телефона. Но вместо живого голоса местного абонента в телефонной трубке сам услышал "фанеру" магнитофонной записи автоответчика на языке иврит, который сообщал мне, что сам неправильно пользуюсь телефонным аппаратом внутренней связи, так как не набрал добавочный номер телефона.

За своим волнением сам сразу не догадался, что после основного номера внутренней телефонной связи сам должен нажать на добавочный номер с надписью "metbah" (столовая).

Надпись кнопок на английском языке в транскрипции иврита. С многочисленными вариантами внутренней телефонной связи, если не можешь читать на английском языке и не знаешь ничего на языке иврит, то дозвониться по внутренней телефонной связи практически невозможно.

- Вас беспокоит, Александр Черевков. - обменявшись приветствиями с женским голосом в телефонной трубке, сам назвал своё имя и фамилию. - Мне нужна Лея Миронски, к вам направила на работу служащая коах-адам "Товаль".

- У телефона Лея Миронски. Очень приятно было, с вами познакомиться. - сказал в телефонной трубке женский голос. - Сейчас сам за вами пришлю человека сопровождения. Вы пока никуда не уходите из вестибюля.

В телефонной трубке раздались короткие гудки. Сам положил телефонную трубку на аппарат и обратно вернулся к потокам холодного воздуха, идущего от кондиционера.

Теперь сам мог расслабиться и спокойно дожидаться человека сопровождения меня до столовой, расположенной на закрытой территории военного завода "Эльта".

Моей заветной и запретной мне долгожданной цели, где вскоре буду сам работать в качестве мойщика посуды в столовой военного завода "Эльта". Вообще-то мне всё равно кем работать здесь.

Главное, что назло местной пкиде(служащей), которая когда-то не пустила меня работать на военном заводе "Эльта", сам всё-таки буду работать на военном заводе "Эльта".

Думаю, что здесь будет намного лучше работать, чем на предыдущих местах моей работы за прошедшие четырнадцать лет моего постоянного проживания в Израиле, который так и не принял меня к себе, как своего гражданина. Сам постоянно чувствую себя изгоем на земле Обетованной Богом евреям, но только не для меня.

Прошло минут тридцать моего ожидания, прежде чем по репродуктору искажённо объявили мою фамилию и моё имя. Сам тут же подошёл к стойке военизированной охраны у прохода на запретную территорию.

Там меня ждал ортодоксальный еврей с кипой на голове, с обросшим лицом и с длинными пейсами-косами возле ушей. От такого сопровождения можно подумать, что сейчас сам войду ни на запретную территорию военного завода "Эльта", а пройду в святыню, на закрытую территорию ортодоксальных евреев.

В запрещённое место посещения изгоям, которым являюсь сам к местным евреям. Несмотря на то, что вся моя семья по женской линии по Торе считаются евреями.

Можно подумать, что сейчас сам буду проходить гиюр (посвящение в евреи) и после этого обряда передо мной откроются все двери райской жизни на земле Обетованной. Во что сам никогда не поверю. Так как за четырнадцать лет постоянного проживания на территории Израиля, сам не продвинулся ни на шаг к своей заветной цели хотя бы в литературе и в искусстве. В то время как на территории бывшего Советского Союза за один год добивался больше, чего не могу добиться тут в Израиле, где даже к русскоговорящим евреям всё равно остаюсь чужаком, изгоем к евреям.

Прежде чем получить разрешение на вход в запретную территорию военного завода "Эльта", мне понадобилось выполнить некоторые формальности перед военизированной охраной.

На стойку главного контрольного пункта перед военизированной охраной посыпались разные предметы, которыми были заполнены мои карманы. Под запрет попали сотовый телефон и компьютерная дискета, которую сам подобрал на тротуаре во время своего движения по улицам Ашдода.

Все остальные мои предметы вернулись обратно ко мне в карманы. На руки мне дали временную пластиковую карточку пропуска. В залог пропуска на главном контрольном пункте сам оставил свой Теудат зеут (удостоверение личности).

После всех формальностей открылся автоматический турникет. Сам прошёл на запретную территорию военного завода "Эльта", куда стремился попасть в течение последних десяти лет постоянного проживания в Израиле.

Сейчас передо мной открылась первая заветная дверь к моей цели на земле Обетованной. Конечно, это не смысл всей моей жизни. Так как смыслом моей жизни, прежде всего, является благополучие моей семьи, в котором заложены работа, деньги и возможность продвижения издательства моих литературных произведений.

Всё остальное для меня второстепенно. Можно поменять место жительства и место работы. Даже свои деньги, получаемые за работу, можно поменять с шекелей на евровалюту или на американские доллары.

Нельзя только отбросить в сторону благополучие своей семьи и цель своей жизни пробить дорогу своим книгам к читателям. Дать возможность читателям близко познакомиться в рассказах моих книг с разными историями жизни обычных людей.

Несмотря на то, что сопровождающий меня ортодокс оказался весьма общительным человеком, моё невежество к знанию языка иврит не позволило мне хорошо понять.

В общем-то, на первый взгляд совсем не плохого ортодоксального еврея, который своим видом ничуть не напоминал мне забитого религиозного еврея со священными книгами в руках.

Скорее всего, этот обросший ортодокс больше напоминал мне проживающего в местных парках Израиля обычного русского бомжа, который роется по продуктовым отходам с мечтой о водке и о России.

Путь моего ожидания на протяжении десяти лет сократился на расстояние в сто метров на пару минут ходьбы. Здание столовой при военном заводе "Эльта" было похоже на современный российский общепит, которым напичкана пятая часть земного шара практически во всех бывших республиках постсоветского пространства.

Так что ориентироваться в знакомом пространстве мне было легко и просто. Тем более что здесь на территории местного общепита большинство рабочих в белых халатах говорили на русском языке, а мат на всех языках тут звучал по-русски.

- Меня зовут Лея Миронски. - назвала себя, рыжеволосая дама, показывая на парня лет тридцати. - Этого парня зовут Мотя, он управляющий фирмой общепита на территории столовой при военном заводе "Эльта". Сейчас ознакомим вас с видом нашей работы. Затем ознакомим вас с дальнейшими действиями, по устройству к нам на работу.

Обменявшись с Лея Миронски и с Мотей, несколькими комплементами и шутками по израильским темам, Лея стала рассказывать мне, о всех моих действиях по устройству на работу в столовую при военном заводе "Эльта".

До мелочей рассказывала куда и когда сам должен пойти в течение этой недели и последних дней месяца июня, чтобы с первого числа июля месяца сам мог спокойно начать работать в столовой при военном заводе "Эльта".

Не жалуясь на свою прекрасную память, сам отлично помнил порядок устройства на военный завод "Эльта", когда меня "кинула" сопливая пкида (служащая) по устройству на военный завод "Эльта".

Однако лишний раз не мешает послушать порядок поступления в столовую, расположенную на территории военного завода "Эльта". Тем более что за последние семь лет нового столетия в порядке поступления на военный завод "Эльта", могли быть изменения.

Со стороны может быть, всё выглядит совершенно иначе. Однако, мне так кажется, что фортуна не всегда поворачивается ко мне своим задом. Вот и в этот раз, все инструкции Леи Миронски были слово в слово такими же как несколько лет назад, когда я впервые пытался устроиться на работу на территорию военного завода "Эльта".

Даже время начала работы некоторых служб осталось без изменения. Теперь все остальные действия, по устройству на работу в столовую на территории военного завода "Эльта", полностью зависели только от моей скорости движения.

Когда тем же путём, спокойно, чтобы не навлечь на себя никакого подозрения, через пять минут ходьбы вышел с запретной территории военного завода "Эльта", сам тут же включил скорость своего движения.

За пару минут своего движения преодолел расстояние в несколько раз, превышающее территорию военного завода "Эльта", где находился сам в ожидании своего звёздного мгновения больше одного часа.

Теперь надо было наверстать упущенное время, чтобы хотя бы во времени продвинутся мне вперёд, ко времени своей работы в столовой военного завода "Эльта".

4. Марки для полиции

У меня было немного времени в приобретении на почте трех марок по цене десять шекелей. С этими марками затем направиться в полицию за документом на себя в том, что сам не занимаюсь криминальными делами.

Никогда не привлекался к уголовной ответственности органами порядка полиции в Израиле. Так же никогда не был замечен в чрезмерном употреблении алкогольных напитков, наркотиков, сигарет и не состою на учете в психушке.

В почтовом отделении возле нашего дома была огромная очередь ортодоксальных евреев. Особенно женщин с многочисленными детьми, которые вопили во все свои глотки.

Так как все дети в одно и то же время хотели кушать, какать, пить и писать. В это же время ортодоксальным мамашам нужно было пробиться к окошку кассира почтового отделения, чтобы оплатить коммунальные налоги за своё проживание или получить почтовый перевод из-за рубежа.

Конечно, почтовое отделение в нашем микрорайоне ни единственное в Ашдоде. Сам мог спокойно пройти к ближайшей почте в другом микрорайоне, чтобы там купить три марки для полиции.

Но никто не мог гарантировать, что в следующем почтовом отделении не будет такой же очереди возле окошка к кассиру почтового отделения. В таком случае нет никакой разницы, где сам буду стоять в очереди за приобретением на почте трех марок для полиции.

Мне показались бесконечным время моего ожидания вокруг ортодоксальных женщин, которые живут на белом свете лишь для того, чтобы производить на белый свет себе подобное население на земле Обетованной.

Ортодоксальные женщины своим видом, цветом и запахом сильно напоминали мне стойловых коров из мошава (селения) Нир-Галим, где сам когда-то работал в столярной мастерской по изготовлению детской мебели.

Прямо напротив столярной мастерской находилось стойло черно-белых, пятнистых коров, которые после искусственной случки с такими же черно-белыми, пятнистыми быками, ожидали своего отёла от беременности распухающими не по дням, а по часам.

Когда у очередной коровы подходило время отёла, то ветеринар специальным аппаратом расширял промежность у коровы. Затем ветеринар надевал на себя специальный костюм, чем-то напоминающий скафандр космонавта.

После чего ветеринар в этом костюме буквально нырял по плечи в чрево телившейся коровы, вытаскивая из коровы новорождённого телёнка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.